

УДК 141.32:215

МУЗАЛЕВСКАЯ-ЖАРКОВА Галина Михайловна, ассистент кафедры религиоведения и теологии философского факультета Орловского государственного университета. Автор 29 научных публикаций

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА (на примере психотеологии Р. Мэя)¹

Статья посвящена основным формам проявления антропологического кризиса и показывается необходимость пересмотра традиционной европейской антропологической модели, рассматривающей человека как сумму составных частей. Преодоление этой «расчлененности» человека представляется автору одной из наиболее значимых задач современной науки. В качестве перспективных способов ее решения предлагается подход экзистенциальной психологии, и в частности Р. Мэя, выдвинувшего на первый план ценностные ориентиры человеческого бытия.

Ключевые слова: антропологический кризис, антропологическая модель, целостность человека, экзистенциальная психология, психотеология Р. Мэя, онтологические характеристики человека.

В наши дни мы наблюдаем качественно новый этап антропологического кризиса. Общество столкнулось с опасностью реальной утраты человеком не только своей природы, но и сущности.

Значимой формой проявления антропологического кризиса является осознание проблемы идентичности человека, обусловленной крайне агрессивным развитием генетики, евгеники, гендерной революцией, популяризацией экстремальных телесных практик и психотехнических приемов по изменению и расшире-

нию сознания. Тем самым мы становимся на путь построения цивилизации «биороботов», описанной Ф. Фукуямой в работе «Наше постчеловеческое будущее».

Весьма ярко проявляет себя антропологический кризис и в сфере научного знания. Свой вклад наука вносит в его развитие и углубление как в области частных, так и в области фундаментальных исследований. Но, как отмечает С.С. Хоружий, в качестве одной из основных форм его проявления здесь выступает «бесчеловечность глобального дискурса» [3, с. 368],

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.2120.

т. к. в центре внимания глобалистики стоят процессы макросоциального, планетарного характера, уровни же глобальной системы, поднимающие проблему человека, находятся на периферии и выпадают из поля зрения исследователя. Это в значительной степени сокращает количество и степень интенсивности антропологических исследований.

Поэтому в настоящее время стало очевидно, что само понимание человека требует кардинального пересмотра. Ныне господствующая европейская антропологическая модель, уходящая корнями в метафизику Аристотеля, рассматривает человека как сумму составных частей. Вследствие этого утрачивается идея целостности человека, он предстает как расчлененный субъект. Это выражается в том, что знания о нем носят характер набора разнородных данных, не позволяющих создать гармоничную картину человека в единстве всех его составляющих. Тем самым становится очевидно, что в условиях нарастания интегративных тенденций и приоритетности междисциплинарных подходов данная модель проявляет свою полную нежизнеспособность, ставя перед учеными задачу преодоления расчлененности человека через создание новой антропологической модели, в полной мере реализующей принцип целостности и позволяющей заложить твердое основание для преодоления антропологического кризиса.

Решение данной проблемы требует разработки принципиально иных подходов к изучению человека. Гибельность одностороннего изучения человека в настоящее время уже не подвергается сомнению. Так, например, следствием биологизаторских подходов к изучению человека, вызванных к жизни эволюционной теорией, стало не только активное развитие биотехнологий, поставивших перед человечеством уже озвученную выше проблему идентичности, но и возникновение целого ряда проблем этического характера, в т. ч. и сам вопрос о ценности человеческой жизни. В свою очередь,

социоцентрический подход ведет к нивелированию уникальности человека. Детерминированный социальной реальностью, он предстает как подчиненный, вторичный. При этом многие вопросы, связанные с изучением человека, остаются нерешенными, т. к. ответить на них, исходя из обусловленности внешними факторами, не представляется возможным. Современные антропологические теории, претендующие на целостное видение человека, также в большинстве своем не оправдывают себя. Предлагаемая ими философская апология практики трансгрессии¹, экстремальные психопрактики и другие антропологические инновации только еще более усугубляют ситуацию.

Тем не менее нельзя не отметить и тот факт, что сама постановка антропологической тематики в современных исследованиях свидетельствует о нарастании чувства неудовлетворенности сложившейся ситуацией, что позволяет надеяться на положительную динамику в решении проблемы человека.

В этой связи одним из наиболее перспективных нам видится подход экзистенциальной психологии, само возникновение которой вызвано реакцией психологической науки на кризисные явления в социальной и духовной жизни цивилизации.

Синтезируя в себе наиболее значительные достижения философии и психологии XIX–XX веков (философский иррационализм А. Шопенгауэра и С. Кьеркегора, «философию жизни» (Ф. Ницше, В. Дильтей), феноменологию (Э. Гуссерль), экзистенциализм (М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Камю), философскую антропологию (М. Шелер, А. Гелен), герменевтику (П. Рикёр), психоанализ (З. Фрейд, К.Г. Юнг, К. Хорни, А. Адлер), гуманистическую психологию (А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс) и др.), экзистенциальная психология главным предметом изучения видит смысл человеческой жизни, условия его обретения, изменения и утраты. Именно сквозь призму данной категории чело-

¹ Термин «трансгрессия» в данном случае мы используем в значении, предложенном Ж. Батаем, и понимаем как радикальное преодоление человеком социальных запретов, неучет целей рода в индивидуе.

век рассматривается в его отношении к внешним объектам и к самому себе. Именно смысл жизни становится тем связующим звеном, которое объединяет в человеке все его сущностные составляющие. Наиболее последовательно эта позиция нашла свое проявление в трудах американского психолога и психотерапевта Ролло Мэя.

Он одним из первых сделал заявление о «неполноценности» современной ему науки, упрощающей, а чаще всего просто замалчивающей сущностные аспекты собственно человеческого переживания. По мнению Мэя, психология должна отказаться от претензий на предсказание и управление поведением человека и сосредоточиться на изучении онтологических характеристик целостной личности со всеми ее жизненными проблемами.

Еще в 40-е годы XX века, до наступления «сексуальной революции», Мэй предсказал, что смягчение моральных норм, снятие запретов и большая свобода в сфере сексуальных отношений вовсе не являются продуктивным средством снижения количества психических расстройств, но, напротив, ведут только к их увеличению и углублению. На этом основании он пришел к выводу, что причиной психических расстройств вовсе не являются неудачно вытесненные детские впечатления или проявления либидо, как утверждал З. Фрейд. Характерные симптомы психических расстройств, такие как одиночество, скука, недовольство, потеря смысла существования, духовная атрофия и т. д., свидетельствуют о принципиальной иной причине их возникновения.

Вследствие этого у Мэя возникла необходимость ответить на один из центральных вопросов психотерапии: что является причиной психических расстройств и какими методами можно достигнуть положительной динамики в работе с ними. Здесь надо подчеркнуть, что Мэй ограничил сферу своих исследований невротами, не имевшими соматической природы и в силу этого не требовавшими медикаментозного лечения.

В процессе своей деятельности он приходит к выводу о том, что главной причиной,

вызывающей невроты, являются те проблемы, с которыми сталкивается человек в своей жизни. При этом Мэй в качестве центрального травмирующего фактора видит сопряженное с этими проблемами ощущение угрозы. Оно может осознаваться как угроза физической смерти или насилия, утери социальных, материальных и иных благ, ценностей или символов. При этом Мэй четко разделяет чувство страха и чувство тревоги, возникающие в данных ситуациях у людей. Опасаясь утратить какие-либо конкретные вещи, блага и т. п., человек испытывает страх. Чувство тревоги сопровождает человека в ситуациях, затрагивающих смыслообразующие ценности и ориентиры. Именно состояние тревоги, согласно Мэю, оказывает наиболее негативное влияние на психическое состояние человека, т. к. наносит удар по самому основанию психологической структуры личности, на которой строится понимание самого себя и мира. При этом тревога является необходимым элементом в структуре человеческой психики. Именно ее присутствие обеспечивает позитивное развитие личности. Видимое противоречие роли тревоги в возникновении невротизма Мэй снимает, объявляя невротичной не саму тревогу, а попытки ее избежать.

К числу других, не менее значимых онтологических характеристик человека Мэй относит любовь и волю. Любовь означает восхищение от присутствия другого человека и утверждение его ценностей наравне с собственными. Воля порождает сознательное решение действовать [2, с. 218].

Задача психотерапевта заключается в том, чтобы помочь человеку понять истинную природу и сущность онтологических характеристик, принять их как данность. И психотерапевтическое убеждение выступает здесь как одно из важнейших средств лечения, оказывая воздействие как на эмоции и интеллект, так и на личность человека в целом. Именно на этом этапе Р. Мэй предлагает использовать терапевтический потенциал христианства [1]. Мэй увидел в следовании христианскому вероучению императив личностного здоровья, а в христиан-

ских нормах поведения – универсальный характер. Христос в его работах предстает как «терапевт человечества». И хотя в последние годы жизни Мэй в значительной степени отходит от утверждения о ценности христианства для психической жизни человека, тем не менее идея «подлинной религии», способствующей самоутверждению личности, у него сохраняется.

Таким образом, в психотеологии Р. Мэя в качестве центрального объекта выступает человек в целостности его онтологических характери-

стик, гармоничное развитие которых обеспечивается через соблюдение человеком религиозных норм и предписаний. В этой связи вклад Мэя в решение антропологических проблем современности заключается не только в формировании целостного подхода к человеку, но и в первую очередь в его обращении к ценностям ориентирам человеческого бытия, позволяющим видеть мир сквозь призму бытия-в-мире, т. е. через совокупность смысловых отношений между личностью и окружающим ее миром.

Список литературы

1. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М., 1994.
2. Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология: К. Роджерс, А. Маслоу и Р. Мэй. СПб., 2007.
3. Хоружий С.С. Очерки синергичной антропологии. М., 2005.

References

1. May R. *The Art of Counseling*. Gardner Press, 1989 (Russ. ed.: Mey R. *Iskusstvo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya*. Moscow, 1994).
2. Frager R., Fadiman J. *Personality and Personal Growth*. 5th ed., Pearson Education, Inc., 2002 (Russ. ed.: Freydzher R., Feydimen Dzh. *Gumanisticheskaya, transpersonal'naya i ekzistentsial'naya psikhologiya*. St. Petersburg, 2007).
3. Khoruzhiy S.S. *Ocherki sinerghiynoy antropologii* [Essays on Synergetic Anthropology]. Moscow, 2005.

Muzalevskaya-Zharkova Galina Mikhailovna
Faculty for Philosophy, Orel State University (Orel, Russia)

EXISTENTIAL PSYCHOLOGY UNDER THE CONDITIONS OF ANTHROPOLOGICAL CRISIS (Exemplified by R. May's Psychotheology)

The article highlights key manifestations of the anthropological crisis and proves it necessary to reconsider the traditional European anthropological model which regards the human as a combination of several elements. The author believes that overcoming this “dismembered” man model is one of the key tasks of modern science. This can be achieved with the help of existential psychology approach, namely, R. May's psychotheology which emphasizes the value of human existence.

Keywords: *anthropological crisis, anthropological model, human integrity, existential psychology, R. May's psychotheology, ontological characteristics.*

Контактная информация:
адрес: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95;
e-mail: mus.relig@mail.ru

Рецензент – Аринин Е.И., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых